

— Что-же делать теперь с тобою?..

Выучи Давидов псалом!..—

Морщит лоб мать надо мною,—

Я—над пушкинским млею стихом.

Вечером отца наставления:

— „Пустяк каждый пушкинский стих...

Мы должны

Все наши моления

К богу на небо нести!

Маленький,

Маленький варвар,

Злой, нехороший дикарь!“—

И меня сердито хлестала

С лозою сердитая рука.

Я тогда уходил на улицу

К таким-же,

Как я, дикарям;

И там мы, над книгой ссутулясь,

Читали про Султана—царя.

Часто в закоулках решали:

Нищету

Уничтожить-бы как...

А потом на городских натравляли

Лохматых и злых собак.

* * *

Раз над толпою, мерзнувшей в куртках
Плавали красные птицы—знамена...

Жизнь побежала—с тех пор в агит-пунктах,
В грязных вагонах больших эшалонов...

III

Однажды

В осенние звоны

Вплелась девичья слеза.

На паперти люди в погонах

Хром сапог заставляли лизать.

И грыз тело шомпол зубами,

Брызгал капли крови с пятак;

А ксендз ⁴⁾, грохоча сапогами,

В дверях хохотал,

Хохотал.

Детскою злобой охваченный

В капеллу я с палкой вскочил.

— Мадонна!

Что это значит,

На паперти за чем палачи?

Мадонна!

Ну, где твоя милость?

Мадонна!

Будь проклята ты!..—

Статуя о камень разбилась...

Мадонна—гипс полый внутри...